

Бай Сянсю не случайно заметила, что Лун Хэн потирал нос. Ее рука, держащая чай, дрогнула, разлив половину чая. К счастью, он был не очень горячий, чтобы обжечь ее. Тем не менее, ее сердце задавалось другим вопросом, страдая от беспокойства, думает ли главный герой о ней.

На самом деле, в этом нет ничего плохого. Главный герой - красивый и сильный, а также умелый... кх-кх, она же не просто так читала этот роман. У него было много качеств, которые привлекали людей. Но в конце концов, независимо от того, сколько у него было хороших качеств, он оставался главным виновником ее смерти!

Как девушка с исключительной памятью, она ясно помнила девушку-служанку, которую избили до смерти, и почувствовала себя просто ужасно. Все ее мысли, правильные или неправильные, разбросались позади этих воспоминаний. Внезапно подбежала Сяо Ши, и посмотрела на руку хозяйки с огорченным видом. "Мадам Сюй, ваша кожа такая нежная, вы наверное обожглись. Быстрее подуйте на нее."

"Зачем дуть? Пойди, возьми Красную Жемчужину" Лун Хэн не хотел говорить, но должен был, когда эта служанка продолжала дуть, не останавливаясь.

Сяо Ши собиралась взять мазь, когда Бай Сянсю остановила ее. "Ненужно. Я не обожглась, поэтому нет необходимости тратить ее. Выйди и посмотри, старая мадам должно быть уже в пути." Разве обеспокоенная мать не прибежала бы сюда, чтобы увидеть раненного сына?

Сяо Ши кивнула и ушла. Кто-то должен был встретить старую мадам, когда она придет. Как только она ушла, Лун Хэн сказал: "Хотя вы отвечаете за домохозяйство, не будьте так строги к себе. Если вам что-то нужно, просто скажите мне. Как я могу позволить вам в чем-то нуждаться?"

"Огромное спасибо Ваше Высочество!" Она казалась ошеломленной неожиданной услугой, но придерживалась установленного этикета.

На этот раз Лун Хэн чувствовал себя довольно подавленным от того, как она всегда держала дистанцию от него. Разве она не видит его чувств к ней? Принц начал размышлять по этому поводу и понял, что на самом деле трудно сказать это другому человеку.

Ближе всего они были, когда встретили друг друга с полной искренностью, но прежде чем они смогли сделать это, у нее началось «кровотечение». Позже из-за его нервозности продолжились короткие встречи и длительные расставания. Будут ли они когда-либо в интимных отношениях, если у них такой стиль общения?

По мере того как его мысли достигли этого момента, он погрузился в плохое настроение. В это время в комнату вошла старая мадам, в ее глазах стояли слезы, смотря на драгоценного сына. Ее голос задохнулся, когда она заговорила: "Ты, дитя, ты уже не так молод! Почему ты продолжаешь искать повсюду проблемы? Где тебя ранили? Дай матери посмотреть."

Пока она говорила, старые служанки помогли ей сесть, а Бай Сянсю быстро доставили ещё одно место. Старая мадам села и развела руки, но была слишком напугана и не знала, куда их положить.

Бай Сянсю сказала со стороны: "Рана принца на ноге. Доктор уже применил лекарство и

сказал, что это просто рана. Хорошо, что она не дошла до костей, поэтому он просто потерял много крови. Он будет в порядке, немного восстановившись."

Услышав это, Старая Мадам немедленно взглянула на ноги своего сына под одеялами, но ее остановила протянутая рука Лун Хэна. "Мама, я все время получал серьезные травмы и не очень. Еще одна не имеет никакого значения."

"Эти серьезные травмы и не очень были получены на поле битвы. Это столица; где тебя так ранили? Ты даже не смог вернуться через внутренний двор и никого не позвал. Ты собираешься сказать мне или нет?!" Старая мадам действительно волновалась, ее голос становился все громче. В конце концов, она почти кричала, не обращая внимания на всех, кто ее слышал.

Лун Хэн не рассердился, но махнул рукой, чтобы освободить людей, которые не были там нужны. Старые и молодые служанки все поняли и медленно отступили наружу с поклоном. Бай Сянсю тоже хотела уйти, но Лун Хэн сказал: "Мадам Бай, налейте чаю."

Значит, он не отпускает ее? Правильно, теперь, когда все остальные ушли, некому будет им прислуживать, если она тоже уйдет. Она налила две чашки чая и положила их на столик рядом со Старой мадам. Затем она моргнула. Теперь я ухожу?

Старая мадам не заботилась об этом, и спросила: "Это что-то, что другие не должны знать? Может, это из-за девушки из семьи Лин?" Ее сын ушел, чтобы найти ее, и вернулся с ранами. Если это не связано с ней, то с кем тогда?

Лун Хэн ничего не скрывал, раскрыв всю историю от начала до конца. Хотя он нашел девушку неприятной, он не сказал, как ее подталкивали под этого мужчину из Цзяньху, или что она была почти обнажена.

Старая мадам сильно ударила по столу, услышав, что он говорит. Ударных волн было достаточно, чтобы чашки перевернулись. Бай Сянсю волновалась, что она сожжет руку и тихо подобрала чашку, ожидая, пока она успокоится.

Лун Хэн оставался спокойным, когда пил чай, не моргнув глазом. "Она слишком много сделала."

Не слишком много, а что-то совершенно вне рамок романа. Но, честно говоря, этот номер два, второстепенный мужчина, был довольно грозным, хотя его навыки в боевых искусствах несколько уступали Лун Хэну.

Тем не менее, что же наделала главная героиня? Разве она не могла понять, что происходит? Она действительно помогла человеку, который похитил ее, в результате чего травмировали главного героя. Как она может понравиться ему после чего-то подобного? Надо признать, это действительно похоже на главную героиню. Маленький белый цветок, который не мог выбрать приоритеты. Но разве не из-за этого все мужчины упали за ней? Когда это изменилось?

Возможно, это из-за главного героя. Кто знает, как он узнал об обстоятельствах, стоящих за женщиной, убежавшей в тот день. Может, он изменился.

Другими словами, если что-то подобное произошло до того, как главный герой начал испытывать к ней чувства, это было похоже на добавление мороза поверх снега. Если так будет продолжаться, история полностью изменится. Сможет ли она по-прежнему знать, что будет дальше?

Бай Сянсю скручивала носовой платок, когда стояла сбоку. Как только история ушла из ее рук, что она должна делать? Продолжать искать защитника или искать способ сбежать?

Нет, бежать некуда, как только она покинет имение принца. Даже просто выжить станет задачей геркулеса. Более того, у нее все еще была возможность вернуться, уколотившись кактусом в тот же день, когда она пришла. Если она покинет это место, попасть сюда опять будет тяжелее, чем в первый раз. Хотя история изменилась, мужчины и женщины были все те же. Она продолжит хорошо служить защитнику и избегать проблем, но может стать объектом ревности. Что может случиться после этого? Самоубийство? Она не могла в это поверить.

Сделав свой выбор, она продолжила слушать, но случайно поймала на себе взгляд Лун Хэна. Их взгляды встретились в воздухе, но они оба отвели глаза, прежде чем смогли появиться искры.

Старая мадам возмущалась, когда говорила. "Женщина, которая нарушает общественную порядочность, не может войти в нашу семью. Я сейчас же откажусь от этого предложения о браке."

"Боюсь, все не так просто. Министр Лин и Мадам Лин, естественно, понимают состояние публичной позиции их дочери. Если мы сейчас отменим брак, это полностью уничтожит ее репутацию. Поэтому они определенно возразят или задержат эту идею." Вывод Лун Хэна был трезвым и практичным, но подняв глаза, он уловил удивленный, недоверчивый взгляд мадам Бай. Кажется, она не думала, что он отклонит предложение о браке.

Правильно, эта женщина была совершенно добросердечной. Ни у кого в поместье не было такого особого качества, когда речь заходила о конкретном лакомом кусочке. Когда наводнение разрушило дом слуг, она втайне даже отдала свои деньги. Если у любого из слуг были проблемы, она обязательно помогала им. Она действительно была сострадательным, бесстрастным человеком, который никого не обидел.

Но он получил раны после возвращения от той другой женщины. Разве она не должна беспокоиться о нем, прежде чем о других? Поэтому, Лун Хэн сейчас завидовал жалким и неразумным людям.